Глава - 17 Утренний ветер.

Жгучая по всему телу боль медленно сводила сума слугу императора, не оставляя ни единого намека на разумность и здравой восприятия слов человека, перед собою. Его глаза размывались от влаги прозрачной, но и чувства говорили ему, что плечи дрожащий, кто-то держит, не давая остаться одному, мальчику этому.

Солнечные лучи уже пробили горы огромные и озарив город людской, разбудили слуг Барона, прося продолжить восстановления руин опасных. Дети тоже вставали с ранними лучами, теплыми, и улыбаясь, следовали за отцом кормильцем, идя к руинам стенным.

А вот рыцари с копьями зевали от ночи спокойной, и улыбнувшись смене другой, покидали северные стены полу разрушенные, идя в таверну приятную, для утех непонятных.

Рыцари зеленые тоже не отставали от детей энергичных, держа мечи возле рук болящих, продолжали избивать сенных воинов кукольных. Да, условия воинов Барона были не лучшими для новичков. Но видя бывалых наставников своих, с топорами огромными и двуручными мечами острыми, они не оглядывались назад, желая поднять, такие же оружия стальные.

Годы времени беспощадное, вот что было опытом боевым. Наставники эти, уже убили сотни тысяч рыцарей враждебных, и верили себя только одному полководцу бесстрашному. С которым скакали к стенам вражеским, к построениям квадратным, и попав в засаду смертельную, выходили облитыми кровью недругов своих. Вот как они стали мастерами…

Лошади рыцарей этих. Сейчас отдыхали на загонах без стен видных, готовясь к пиру фруктовому. Но они не дерзили рыцарю знакомому и смирено следовали за ним, готовясь отведать кашу из фруктов не годных для людей двуногих.

Жизнь снова воцарилась на улицах широких, послышались крики продавцов жадных, и смех не звучные, иногда выходил из уст рабочих простых.

- Дедушка? Что со мной случилось? – Поднявшись с кровати беловатой, Леонард увидел знакомого человека, возле стола пустого, продолжая – Вы хотели убить меня?

Боль неразумная, не оставила следов на теле воина людского. Но вкус и воспоминания странные все, же прозвучали в устах этих. Он помнил таблетку узорную и думал о предательстве, родных кровей.

- Ты проснулся? Славно, я уже начал беспокоиться… - Встав со стула кожаного и убрав подушку мягкую, прочь. Старик подошел к юноше сонному, медленно осматривая его тело и вены людские.

- Беспокоился? Ну… голова твоя всегда думала о двух вещах, на свете этом – Смотря на руки

свои и видя темные вены, Леонард нахмурился, добавляя – Так вроде… девушки молодые и… О точно вечная жизнь неразумная!

Кожа Леонарда не поменяла цвет родной, и это обрадовала старца столетнего. Услышав слова внука своего, он ударил рукою голову мальца, не слишком сильно, чтобы не помешать таблетке, закончить дело свое.

- Аа? Девушки? Так кто тебе сказал эти слова глупые? Сын мой верно? – Получив положительный результат, на внуке. Старик продолжил кричать – Вот же неблагодарный сын, поганец, я его вырастил значит, обучил всему! А он оказывается, за моей спиной слухи пускал.

- Да, пускал, пускал! – Чувствуя силу странную в венах своих, Леонард заулыбался. Такое же ощущения было у него в детстве молодом, когда проклятий родовой не трогала его…

Энергия эта называлась магической, и была дарована самой природой существам двуногим и зверям некоторым. Много тысяч лет назад маги были редкостью, и ценились как города золотые, но времена, поменялись, изменились звуки ветра старинные, засохли реки бурные и открылись новые земли плодотворные, а за ним и исчезло слово «редкие» к магам покойным.

- Да? Ах гад! Так внук мой, ты поможешь мне воскресить его! А как только он вернется из мира небесного… - Кипя от ярости, старец, закричал – Сам убью неблагодарного. Нет, сначала отрежу достоинство дарованной природой матушкой, а после убью!

- Воскресить? – Хмурясь, Леонард переспросил дедушку старого, думая « А на голову этому старику, случаем ничего не упала? Пока я спал?».

- Ну ладна, мертвых нельзя вернуть в мир смертных – Улыбнувшись от печали, и реальности правдивой, старик спросил – Ты что-то почувствовал верно?

- Да, дедушка, это тепло странное, все еще окутывает мои вены кровавые, и кажется, она медленно возвращает меня в деньки детские. Напоминая слова отца грустные…

- Хорошо, хорошо, прекрасно! Я не думал, что вены не пропускавший силу природную, так быстро наградят тебя теплом радостным! – Осматривая руки белые и видя ногти темные, Старик, начал рассказывать что-то – Энергия эта, все еще стабилизируется в теле твоем. Так что не торопись использовать его, без причины опасной! А заклинания магические ты можешь найти в библиотеке городском. Но помни, не спиши использовать силу эту.

- Да, я понял…

- Точно? – Не веря словам внука глупого, старик достал свиток сероватые из накидки темной, говоря – Пока ты спал, пришли известия с южных земель, от Мариуса.

Взяв свиток не сказав ни единого слова, Леонард развернул бумагу суховатую, читая не спеша. Когда доходила дело до братьев своих, он не думал ни о чем другом, кроме как бедах печальных и помощи кровавом. Но тревоги его были напрасными, в письме звучали буквы радостные и слова благородные. И просьбы странные.

- Он просит послать рыцарей еще зеленых к городам захваченным, ста, будет вполне достаточно, чтобы знаменовать подвиг великий. А что касается провизии, множество городов южных земель, были разграблены ворами имперскими, и разбойниками многочисленными, так что он просит тебя и об этом. – Держа руки возле лица твердого, старик озвучил все ключевые слова в письме этом.

- Пошлю – Держа свиток возле ног, накрытой одеялом, Леонард спросил – Дедушка, не хочешь посетить лес восточный?

- Нет! Я жду Мариуса, внука своего, чтобы даровать ему силу природную и снять проклятие родовое! – Отойдя назад, старик понял желаний Леонарда, говоря вздохнув – Внук мой… тебе не стоит беспокоиться о Малрене молодом. Сами небеса стоят за его спиною и дают благословение пророческое.

- Но все же… Вы опытный следопыт! Разве нет? – Подержав слова дедушки сердцем, Леонард, вспомнил слова отца, продолжая – Ведь даже отец, заботился о нем, не зная слов оскорбительных.

- Так и есть, но он был помешен в бумажках старинных, а я нет! Кто будет воспитывать сына без родовой силы? - Отказав еще раз, старик намекнул Леонарду, про способности дарованный демонами.

- Он же внук твой! – Злясь, Леонард услышал стук, бесящий в дверь двух метровые, крича – Кто?

Дверь медленно отварилась, и появился рыцарь в доспехах темноватых с мечем в поясе из металла, идя к Барону злому… Остановившись в метре от кровати сладком, воин опустился на колени килограммовые, говоря.

- Барон, пришли… эм… Ну… - Посматривая на старца хмурого, рыцарь не знал, как описать гостей незваных.

- Ты специально тянешь время? – Видя панику на лице стражника своего, Леонард попытался успокоиться от слов дедушки, добавив – Не тами!

- Ну… Барон… - Опустив голову глупую, рыцарь сказал – Барон, явились дочери Сэра «Годунова», и… просят аудиенции вашей.

- Чего… ЧТО!!! – Сначала слова рыцаря показались глупой игрой, томящей. Но услышав, кто пришел на земли его, лицо Леонарда побледнела, а в глазах показались нотки страха.

- Хватит кричать! Я же стар! – Ударив внука по голове больной, старик посмотрел на рыцаря поклонного, спрашивая – Что случилось с тобой? Девиц испугался или любовь давняя пришла к порогам твоим?

- Дедушка, откуда такие нелепые слова? – Дрожа, Леонард тихо сказал рыцарю пепельному – Так слушай. Скажи что меня нет! Мол, ушел утром куда-то и не вернулся…

- Но… Но Барон! – Подняв глаза вопросительные, рыцарь грустно улыбнулся – Так время сейчас раннее.

- Что, правда? – Вскочив с кровати теплой, Леонард начал ходить в халате беловатом по комнате, влево, то вправо, думая над словами рыцаря своего.

- Да, лучи теплые только час назад покрыли город наш – Увидев дрожь полководца, рыцарь позабыл о приличиях верных, посмеиваясь над яростным Бароном.

А старик не знал, что и сказать, видя панику и бегущий пятки, внука своего. Он слышал слухи звучные, пока был в поисках источника этого, говорящий всему живому, не злить сыновей Барона Вард, но…

- Точно, а давай ты скажешь. Похитили меня, а? Как тебе? – Не замечая служанку с подносом возле двери нерушимой, Леонард закричал – Смеешься? Вот, неблагодарный, рыцарь!

- Барон, барон, простите меня… Сам не знаю, что нашло на слугу вашу – Сказав эти слова, рыцарь засмеялся еще громче.

- Ах ты! Слуга гадкий, да знаешь, кто стоит перед тобою! – Кипя от воды горячей под названием кровь, Леонард закричал – Ладна, ладна. Скажи им, болею я, и чумой опасной!

- Хорошо Барон, сделаю! – Увернувшись от пинка, летевшего в лицо. Стражник еще раз посмотрел на старца, после чего покинул их.

Старец же не знал, как теперь смотреть в глаза внуков своих, понимая, что не только Леонард боится, девиц Барона Годунова. А слова эти - болею, украли, и пошел гулять, взбесили его не на шутку.

…

- Нет дедушка, брат Мариус стал еще сильней после смерти отца – Допив чашку чая, Леонард

задрожал.

- Да? Это хорошо, нашему роду нужны сильные наследники – Успокоившись от шока неразумного и гнева опасного, старик посмотрел на дверь входную, видя девиц прелестных, спрашивая внука своего – О, так у тебя в служанках есть и такие?

Не знаю, что и сказать на эти опасные для его братьев слова, Леонард просто улыбнулся дедушке, не желая поворачиваться назад. Он уже чувствовал ветер ледяной и глаза смотрящий на него, а голова думала об ответах сложных.

- Ну чего стоите, проходите, проходите – Не слыша слова внука, старик сам попросил прислугу войти в комнату его.

- Хорошо – Прозвучал голос прекрасные для ушей этих, и послышались шаги твердые и колющий сердце Леонарда с каждым новым стуком звучным.

Девицы эти были одеты в плате золотистые до колен беловатых, не скрывающие плечи и кожу гладкую, волосы имели цвет красноватые, а в глазах виднелись вопросы тернистые.

- Должно быть, вы и есть, кровожадные полководец Леонард, верно? – Сев возле юноши пуганого, девушка лет восемнадцати с косичками сложными, сказала – Я слышала, вы заболели болезнью опасной. Так называемой чумой?

- Что вы, что вы… Нет конечно, кто пустил такие слухи глупые? – Посмотрев на рыцаря своего, Леонард поклялся отнять эту жизнь сладкую, у него.

- Хм… да, кажется это, и правда были слухом громким – Взяв чашку с рук слуги Барона, девица прошлась по старцу, спрашивая – А вы?

- Лео, дедушка этого юнца – Поняв, что это не слуги дивные, старик потерял интерес к дамам прекрасным, говоря – Ну, вы тут развлекаетесь, а мне пора.

Никто не сказал ни слово, даже Леонард молящий взглядом дедушку, остаться. Не мог озвучить эти желания жадные, помня, как же любит Мариус одну из этих девиц.

И вот в комнате остались гости долгожданные с Бароном здешним, и конечно слуги верные с чашками в руках горячими. Атмосфера изменилась с уходом старца долгожителя, послышались глотки тихие, а за ними и вопросы сложные.

…

Рыцари стояли возле стен разрушенных и осматривая земли пепельные, готовились к

отправлению долгому. Корабли медленно поднимались в небо яркое, и следуя за полководцем, исчезали в лучах ярких. Ну, а воины пешие, собирали припасы, оставленные в городе этом, готовясь последовать за Мариусом великим.

С первыми лучами яркого бестия, появились всадники Барона, и рассказав о врагах новых, и упомянув флот парусные на глубинах земель южных, они поскакали прочь. Трубя рогом громким и крича имя полководца своего.

На самих же кораблях не было следов битвы или крови видной. Ведь флаг имперский, не мог затмить другие знамена вассалов верных, даже флаг Барона потух перед, имперским. А маги еще молодые уже стали силой скрытной в руках Мариуса, поскольку тела врагов нужно было сжечь, чтобы не гнили, и с этой задачей великолепно справлялись маги низкого уровня.

Разделения армии было прекрасным ходом Мариуса, и опытом старинным, поскольку, по словам Вольфа верного, города возле границ южных охранялись сотнями не больше, рыцарями вражескими. А если так и было, то битву эту можно... закончить за пару дней разумных, и заполучив почести и слова обманчивые, вернуться на земли свои, чтобы создать город белоснежные. Как у отца.

Но в письме гонца, упоминались и другие слова непонятные, про «Флот неразумные и армию великую». Из-за чего Мариус, послал только тысячу рыцарей верных в битву пешую, да, к городам близким. Чтобы не рисковать слугами своими.

Вассалы верные, тоже подержали идею полководца и подняв обе руки «за», последовали в путь ранний, готовясь к бою новому. Летя над землей зеленоватое, рыцари и сам Барон иногда видели города пустые, да так, что здесь не было и трупов каких либо. Что наводила на вопросы странные и ответы глупые.

Кости на кораблях звучали, не стихая, и слова рыцарей «Проиграл», « Ха-ха вот глупец». Создавали странную атмосферу возле мачты капитана. А Барон не мешал им поднимать дух бесстрашные, поддерживая такие забавы веселые и помня деньки бывалые.

Все было спокойно, ветер дул не слишком сильно из-за чего плащи командиров немного приподнимались и развиваясь над ногами, делали их еще величественней…

- Где же тела? – Смотря на пустой город под кораблем мимолетным, командир увидел следы крови на стенах и улицах, продолжая – Возможно ли, что звери лесные поселились в землях людских?

- Возможно, природа не может смотреть на пустоту безжизненную, поэтому попытается заселить их своими детьми глуповатыми… – Держа плащ в руках бледных, Мариус подумывал укоротить его, чтобы не мешал в полете этом, говоря – Людей больше здесь нет, и врагов тоже не видать.

Улыбнувшись полководцу, вассал не сказал ничего, продолжая озирать город под ногами своими. И правда, улицы здесь были не столь широкие как в городе «Железной цепи». Но повозки стоящий не подвижно, и следы крови темноватой, не могли оставить его равнодушным к этому.

Но слова Барона были важней чем личные прихоти воинов бесстрашных, и раз в городе не было врагов гадких, то и им не стоило вмешиваться, в пустоту это кую. На само же, деле, дома городские не пустовали полностью, в них были землянки глубокие, где сидели люди верные, ожидая рыцарей империи.

А ведь чувства вассала Барона, кричали ему стоя за спинами беловатыми, прося опуститься на дома пустые, да и освободить людей простых от голода и мрака демонического. Но люди слепые не слышали этих слов просящих, продолжая следовать за ветром на южные земли имперские, готовясь к битве кровавой.

Ну и вот ветер прохладный засвистел, проходя через каюты рыцарей, знаменую новую битву печальную и возможно последнюю.

…

Кашель неустанно звучал в таверне прохладном, рыцари все никак не могли открыть свои глаза хмурые, желая посмотреть на свет этот прекрасные. Целители также сидели возле стойки деревянной, прижавшись спинами друг к другу, они мирно спали, легонько время от времени, дрожа, из-за ветра этого.

Но были и те, кто стоял на ногах сонных и смотрел на стражников молодых, продолжая помогать им в шепотах страшных, говоря тихим голосом «Все, все. Все уже закончилась, и вы скоро поправитесь».

Такие нежные слова звучали каждые несколько минут, создавая приятную атмосферу, тихую. Но все же, люди имели слова добрые, и открыв сонные глаза рыцарь так другой, говорил «Спасибо миледи». А Малрен слыша эти пустые монеты, подумал «Долг… нужно вернуть его».

- Сестра! Сестра! – Но, к сожалению, настал день новый и город ожил.

Двери отварились, прозвучали шаги быстрые, и перед Малреном появилась девушка лет шестнадцати. Она была ростом ниже его, волосы имели цвет карие, а одежда состояла из ткани дешевой и многослойной. Несмотря на мага спящего, девушка схватила руку сестры, говоря.

- Сестра, ты только подумай! Сэр Альфред нанимает магов целителей, и готов платить за труды лечебные, несколько золотых монет, в день! – Увидев ведро красноватое, девушка спросила – Сестра, а разве…

- Нет Элли, я еще не закончила лечить его – Вытерев пот холодный, девушка сказала – Элии, давай поговорим об этом в другой раз хорошо? А теперь помоги мне.

- А, помочь? Чем? – Сделав шаг назад, Элли пробормотала – Золотые монеты…

- Да уйди ты, хитрая девица! – Злясь, девушка, посмотрела на посох сломанные, спросив – А зачем ему маги?

- Говорят императрица, издала новый указ, прося народных магов и лекарей помочь рыцарям верным. Вот, а награда за день, одна золотая монета – Поднимая то, опуская палец указательный, Элли схватила посох сломанный, осматривая его.

- Монета говоришь? Ну… в принципе я закончила… - Хмурясь, девушка подумывала о монетах легких.

- Вот… За лечение – Поняв, как Малрен может отплатить за лечение даме, он достал мешок монет и бросив их в ведро кровавое, встал.

- А? – Услышав брызг воды, девушка опустила голову бледноватую и видя как маг, встав, уходит из таверны лечебной, сказала – Стой! Вы все еще ранены, и не полностью поправились – Но слова эти не успели, дойди до ушей юноши хромого, заставив двери открыться…

- Ну и пусть идет сестра, смотри, сколько здесь серебряных монет. Ооо, почти сотня! – Улыбаясь до ушей острых, Элли начала пересчитывать монеты грязные.

…

Бумаги летели, даруя себя ветру утреннему, улицы были усеяны зверьми дикими, и рыцарями спорящими, чья эта дичь и кто нашел его первым. Иногда звучали крики болезненные, а великие город империи Огня, теперь нельзя было назвать таковым, из-за разбойников народных и банд жадных.

В небе парили корабли огромные, по улицам иногда ходили патрули стражников, в размере десяти. Но и это не помогала решить проблему краж и смертей простых жителей империи. А ведь не думал никто о народе этом, что жадность охватит их кровь благородную.

- Все существа одинаковы – Прижавшись к стене сероватой из кирпичей блеклых, Малрен начал слышать слова нежные в голове пустом. Понимая, что нет существ в этом мире, разумных.

Мир был безграничным, и звучали слова разные, от грешных, до любовных. И среди них не упоминались, правдивость разумность и верность. А ведь любовь не всегда приносит радость существу таковому.

- Хватит! Я должен найти монеты любые, для покупки посоха нового – Схватив живот, Малрен задрожал и упав на землю прохладную, сказал – Вот гадость…

« Вера твоя непонятно мне, существу вечному. Я видела множество магов сильных и непобедимых, но почему ты упал перед ним на колени, думаешь он поможет тебе?» - Книга, продолжала говорить не останавливаясь.

- Перед кем? Кашель… - Этот кашель не был кровавым, ведь так? Подняв голову болящую, Малрен увидел старика спокойного.

Старик был в накидке сероватом, на руках у него показывался посох деревянный, а лицо не было озарено глазами размытыми Малрена.

« Хм, кажется он знает тебя…» - Сказав эти слова последние, книга исчезла из глаз воина людского, оставив того одного с мастером непонятным.

- Ох, юноша тебе нужна помощь? – Ударив посохом по камню твердому, старик не сделал ни единого шага к воину молодому.

- Помощь? У меня нет монет старик, и слаб я для условий твоих – Закрыв рукой лицо нижней, Малрен протер губы бледноватые, продолжая – Да и кто в наше время, готов помочь путнику простому?

- Путнику? А ты случаем не человек, Маг раненые? – Ударив еще раз, посох, старик убрал звуки природы и крики рыцарей жадных возле них.

- Да, ты прав, я человек. И что? Хочешь убить меня? Ну, так вперед! – Поднявшись на ноги дрожащие, Малрен уставился, на старика, за спиной которого были капли пламени красноватые, усмехнувшись – Но я не сдамся тебе без боя.

- Ха-ха, я слышал, Бернард подарил тебе шлем с ушами. Так, где же он?

- Бернард? Ты еще кто такой… Карл верно? – Сжав руки Малрен упал на пол твердые и закричав, потерял сознание.

- Карл? Так ты и его знаешь? Ох, человек бесстрашный… И куда делась воля твоя? – Усадив на спину свою, мальчика слабого, старик пошел дальше к горам высоким.

….

http://tl.rulate.ru/book/44877/1098940